

Ленинградский андеграунд revisited: эпистолярный роман

От редактора

Предваряя посмертную публикацию «Автобиографических записок» **Александра Миронова**, Николай И. Николаев и Владимир Эрль писали: «Проза и эссеистика А. Миронова — за единичными исключениями — никогда не издавалась» (НЛО. 2010. № 106. С. 202). С тех пор помимо разноплановых коротких отрывков читателю стали доступны «Воспоминания о встречах с Е.А. Шварц» и небольшой фрагмент «Первая и последняя инициация» (НЛО. 2012. № 115). Как свидетельствуют эти многочисленные тексты, и прежде всего «Инициация», А. Миронов не только выдающийся поэт, но и автор совершенно уникальной, блестящей прозы. В том, что сказанное нимало не преувеличение, легко убедиться, открыв его «Письма к Татьяне», помещаемые ниже.

Биографические и (непод)цензурные обстоятельства переписки, завязавшейся в 1978 году, подробно, с персоналиями и красочными перипетиями, восстанавливает адресат А. Миронова — **Татьяна Ретивова**. Ее предисловие, как, разумеется, и сами письма, — бесценный историко-литературный документ, без них любая летопись ленинградского андеграунда будет неполной. Но одновременно «Письма к Татьяне» — это эпистолярный *роман* еще и в чисто литературном смысле: необходимость учитывать перлюстрацию, страх навредить знакомым и самим себе заставляют прибегать к шифровкам, иносказаниям, намекам, которые органично вплетаются в игровую, ироикомическую (хеленуктическую) ткань мироновского письма. И это роман в романе — с подставными персонажами, авантурными сюжетными ходами, религиозно-философскими экскурсами и металитературной рефлексией (чего стоит сага о Дюшане в поисках Оригинала, похищенного из Лувра, — в краже «Джоконды», напомним, в 1911 году обвинялись Пикассо и Аполлинер).

«Письма к Татьяне» публикуются выборочно, но и в таком фрагментарном виде они представляют собой законченное в своем роде высказывание.

Александр Скидан